

На правах рукописи

Брайтлинг Мария Сергеевна

**МЕТАФОРА В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ
КАРТИНЕ МИРА Т. МОРРИСОН**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(германские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Санкт-Петербург – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Научный руководитель –

доктор филологических наук, доцент
Тимралиева Юлия Геннадьевна

Официальные оппоненты:

Томберг Ольга Витальевна

доктор филологических наук, доцент,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина»

Рамантова Ольга Вячеславовна

кандидат филологических наук,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский
государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова
(Ленина)»

Ведущая организация –

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Курганский государственный
университет»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2024 года в ___ часов на заседании диссертационного совета 24.2.386.05 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30-32, лит. А, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Миронова М.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время в лингвистике утвердилось множество подходов к исследованию метафоры. Одним из наиболее востребованных сегодня является когнитивно-дискурсивный подход, в рамках которого метафора рассматривается как ментальная и лингво-социальная единица, играющая важную роль в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека и активно участвующая в формировании как коллективной, так и личностной модели мира.

Данное исследование посвящено изучению метафоры в творчестве современной афроамериканской писательницы, Нобелевского лауреата Тони Моррисон. Анализ моделирующих свойств метафоры как образной доминанты индивидуально-авторской картины мира позволяет выявить особенности авторского идиостиля и представить авторскую художественную концепцию мира, отраженную в семантике языковых единиц.

Актуальность данного исследования обусловлена обращением к лингвоконцептологии как одному из самых востребованных направлений в исследовании художественного текста; потребностью в дальнейшей разработке принципов метафорического моделирования в литературно-художественном дискурсе; возрастающим интересом лингвистики к феномену языковой личности автора, важностью изучения взаимосвязей между авторской метафорической картиной мира и отраженной в корпусе авторских текстов действительностью; недостаточной изученностью выразительных возможностей художественного языка Т. Моррисон.

Степень разработанности научной проблемы.

Исследование концептуальной метафоры представляет собой актуальное направление в современной лингвистике, на что указывает тот факт, что список существующих работ в области лингвоконцептологии, выполненный как отечественными (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, О.И. Калинин, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, И.А. Тарасова, А.П. Чудинов и др.), так и зарубежными (К. Ahrens, M. Black, K. Buhler, W. Croft, G. Fauconnier, D. Gentner, J. Grady, S. Glucksberg, M. Johnson, G. Lakoff, A. Musolff, I. Richards, D. Ritchie, G. Steen, M. Turner и др.) лингвистами непрерывно пополняется. Множество трудов посвящено исследованию концептуальной метафоры в художественном тексте. Попытки метафорического моделирования действительности на материале как русскоязычных [Головенкина 2007; Пановица 2014; Рожков 2007; Шинкаренкова 2005], так и англоязычных [Глотова 2010; Попова 2019; Трынкова 2009; Шевченко 2005] поэтических текстов базируются на понимании метафоры как важнейшей характеристики авторского идиостиля, позволяющей эксплицировать скрытые особенности структуры авторской концептосферы.

Творчество Тони Моррисон неоднократно становилось объектом лингвистических исследований. В имеющихся работах рассматривалась специфика афроамериканского варианта английского языка на материале романа «Beloved» [Коппард 2005]; языковая реализация интермедиальных отношений [Каркавина 2010]; категория этничности на материале романов «The bluest eye», «Song of Solomon», «Beloved» [Смирнова 2013]; система скрытых шифров в языке романа «Beloved» [Lankinen 2023]; лингвостилистические особенности романов «Beloved», «Paradise» [Mohhamed 2017].

Гипотеза данного исследования заключается в том, что в литературно-художественном дискурсе система метафорических моделей выступает значимой составляющей авторского идиостиля, отображающей особенности языковой личности автора и позволяющей судить о системных закономерностях индивидуально-авторской концептуализации мира.

Целью данной работы является выявление ключевых метафорических моделей в индивидуально-авторской картине мира Т. Моррисон и рассмотрение их роли в формировании авторского идиостиля.

Для достижения данной цели был сформулирован ряд **задач**:

1. рассмотреть теоретические основы когнитивно-дискурсивного исследования метафоры, выявить специфику художественного дискурса, определить роль концептуальной метафоры в индивидуально-авторской картине мира;
2. охарактеризовать творчество Т. Моррисон, выявить ценностные доминанты языковой картины мира автора, определить ключевые характеристики идиостиля;
3. методом сплошной выборки набрать корпус примеров метафорического словоупотребления в романах Т. Моррисон, выявить основные сферы-цели и сферы-источники метафорической проекции, определить ядерные, приядерные и периферийные метафорические модели;
4. установить корреляцию между характером метафорических моделей и особенностями языковой личности автора;
5. определить степень устойчивости метафорических моделей в творчестве Т. Моррисон, выявить константные и вариативные метафорические проекции.

Объект исследования – метафорические репрезентации в романах Т. Моррисон.

Предмет исследования – концептуальные метафоры, служащие основой для моделирования индивидуально-авторской картины мира Т. Моррисон.

Теоретической базой исследования послужили основные положения в области следующих дисциплин:

- в области когнитивной лингвистики (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Н.Н. Болдырев, Г.Г. Галич, О.И. Калинин, С.В. Киселева, И.М. Кобозева,

В.А. Маслова, М.В. Пименова, Т.Г. Скребцова, В.Н. Телия, В.К. Харченко, А.П. Чудинов, G. Fauconnier, M. Johnson, G. Lakoff, M. Turner и др.);

- в области теории концептуальной метафоры (А.Н. Баранов, П.Н. Барышников, Э.В. Будаев, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, П.Б. Паршин, В.В. Петров, Т.Ф. Плеханова, И.А. Стернин, А.П. Чудинов, G. Fauconnier, M. Johnson, G. Lakoff и др.);

- в области лингвоконцептологических исследований художественного текста (Н.С. Болотнова, Л.О. Бутакова, В.И. Карасик, И.В. Кононова, Е.А. Нильсен, З.Д. Попова, О.А. Радчук, И.А. Стернин, И.А. Тарасова, Е.В. Шустрова, P. Stockwell и др.);

- в области стилистики художественной речи (И.В. Арнольд, М.П. Брандес, В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, А.Я. Гуревич, Н.В. Павлович, И.Б. Руберт, Г.Н. Складневская, Ю.Г. Тимралиева и др.);

- в области исследований идиостиля Т. Моррисон (Е.В. Гранкина, И.В. Гусарова, А.В. Зангиева, О.В. Каркавина, М.Р. Коппард, Е.Г. Маслова, D. Clarke, N. Corell, O. Cusanelli, S. Farshid, J. Gillan, S.V. Gonzalez, H. Hathaway, H. Hogle, D. Lee, S. Li, L.A. Long, M. Mohammed, M. Palladino, N.J. Peterson, M.L. Ramirez, E. Rodrigues, N. Samir, J. Sheetz, T. Vegge и др.).

Материалом исследования послужили четыре романа Тони Моррисон: «The bluest eye» (Самые голубые глаза), «Song of Solomon» (Песнь Соломона), «Beloved» (Возлюбленная), «God help the child» (Боже, храни мое дитя). Общий объем произведений составил 1300 страниц печатного текста. Данные произведения были созданы в период с 1970 по 2015 годы.

Методология исследования опирается на когнитивно-дискурсивный подход в изучении метафоры. Основными методами исследования являются: когнитивное моделирование, классификация, семантическая интерпретация, контекстуальный анализ. В исследовании также используются общенаучные методы: обобщение, сопоставление, интерпретация, описание, метод сплошной выборки, количественный подсчет.

Под метафорической моделью в работе понимается соединение двух понятийных сфер, которые представляют собой область источника и область цели. Система метафорических моделей составляет существенную часть индивидуально-авторской картины мира. В данном исследовании также используется понятие доминантности метафорической модели для обозначения наиболее частотных моделей, выступающих ядерными элементами метафорической концептосферы автора.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается опорой на теоретические работы отечественных и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики, лингвоконцептологии, стилистики художественной речи, отобранные в соответствии с целями и задачами исследования, использованием адекватных методов анализа рассматриваемого

материала, а также репрезентативным корпусом примеров, в том числе репрезентативным объемом иллюстративного материала, представленного в тексте диссертации.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. В соответствии со специальностью 5.9.6. «Языки народов зарубежных стран (германские языки)» в рамках научной работы осуществляется исследование англоязычного художественного дискурса. Полученные научные результаты соответствуют следующим пунктам паспорта специальности: общие и индивидуальные тенденции развития языка или языковой семьи; текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран; методы исследования языковых единиц и категорий: структурные и функциональные исследования конкретного языка или языковой семьи, корпусные исследования языка или языковой семьи, когнитивные, коммуникативно-прагматические и стилистические исследования языка или языковой семьи; филологический анализ памятников и текстов.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые реконструирована индивидуально-авторская картина мира Т. Моррисон на основе анализа метафор, выявленных в романах автора «The bluest eye», «Song of Solomon», «Beloved», «God help the child»; определены наиболее частотные когнитивные метафорические модели, составляющие основу идиостиля автора; выполнено моделирование метафорической концептосферы творчества Т. Моррисон; описана эволюция метафорической концептосферы творчества автора; рассмотрена взаимосвязь между свойствами метафорических моделей и языковой личностью Т. Моррисон.

На защиту выносятся следующие наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Метафора выступает значимым средством концептуализации действительности в индивидуально-авторской картине мира Т. Моррисон. Регулярное обращение автора к метафоре диктуется, во-первых, спецификой авторского идиостиля, развивающегося в рамках магического реализма, склонного к театрализации и мистификации, ориентированного на языковую многозначность и предполагающего множественность интерпретаций; во-вторых, тематикой произведений, отображающих острые проблемы жизни американского общества, которые в силу негласных табу требовали от автора поиска особого художественного языка для их вербализации.

2. В метафорической системе Т. Моррисон выделяются ядерная, приядерная и периферийная зоны. Ядро метафорической системы индивидуально-авторской картины мира автора представлено концептуальной метафорой A PERSON IS AN ANIMAL (ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ). Данная метафорическая модель характеризуется высокой репрезентативностью во всех рассматриваемых

произведениях и отличается наибольшей вариативностью элементов сферы-источника. С помощью зооморфных метафор автор концептуализирует важные для афроамериканцев темы рабства, его деструктивного наследия, расовой дискриминации в современном мире. Бесправное положение человека-раба, его «животная» зависимость от рабовладельца, неприятие чернокожих своим / чужим сообществом – эти и прочие вариации данной темы образуют концептуальную основу большинства метафорических переносов в рамках данной модели.

3. К приядерной зоне относятся метафорические модели A PERSON IS A THING (ЧЕЛОВЕК – ВЕЩЬ) и A PERSON IS A PLANT (ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ). Артефактные метафоры служат концептуализации проблем расовой и гендерной дискриминации, дегуманизации общества в целом, нивелирующего ценность человеческой личности, низводимой до уровня вещи / товара. Фитоморфная метафора чаще всего связана с осмыслением проблем этнической идентичности и строится на универсальных образах дерева / корней в роли родовых скреп и семян как символа продолжения жизни.

4. Наиболее часто реализуемыми концептуальными метафорами периферийной зоны являются: A PERSON IS A GHOST (ЧЕЛОВЕК – ПРИЗРАК), AN ADULT IS A CHILD (ВЗРОСЛЫЙ – РЕБЕНОК), AN ORGAN IS A THING (ОРГАН – ВЕЩЬ), A PLANT IS A PERSON (РАСТЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК), AN ANIMAL IS A PERSON (ЖИВОТНОЕ – ЧЕЛОВЕК), A THING IS A PERSON (ВЕЩЬ – ЧЕЛОВЕК), A GHOST IS A PERSON (ПРИЗРАК – ЧЕЛОВЕК), SPACE IS A PERSON (ПРОСТРАНСТВО – ЧЕЛОВЕК), TIME IS A THING (ВРЕМЯ – ВЕЩЬ). Большинство периферийных метафор коррелируют с доминантной метафорической моделью, эксплицируя проблематику афроамериканской идентичности, проработки индивидуальных и родовых травм.

5. Устойчивость образной системы Т. Моррисон обеспечивается частотностью метафорических проекций с концептом-целью ЧЕЛОВЕК. Концептуальные метафоры с концептом-целью ЧЕЛОВЕК являются константными и свойственны идиостилю автора в целом. Метафорические модели с прочими концептами-целями являются вариативными, их значимость во многом определяется проблематикой конкретного произведения.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что материалы данного исследования вносят вклад в концептологические исследования англоязычного художественного текста, расширяют представления о методах метафорического моделирования действительности в литературно-художественном дискурсе. Полученные выводы развивают методiku изучения концептуальной метафоры в художественном тексте в тесной взаимосвязи с понятиями языковой личности автора и авторского идиостиля, расширяют представления о закономерностях функционирования метафор и их роли в отображении авторской концептосферы.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения предлагаемых параметров анализа концептуальной метафоры к творчеству прочих авторов. Результаты исследования могут быть использованы в курсах по когнитивной лингвистике, лингвистике текста и дискурса, стилистике английского языка, лингвопоэтике, истории зарубежной литературы, теории метафоры.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены: на III Всероссийской научной конференции с международным участием «Гуманитарные науки и вызовы нашего времени» (11-12 марта 2021, СПбГЭУ); на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Номо loquens: язык и культура. Диалог культур в условиях открытого мира» (8 апреля 2021, РХГА); на IV Всероссийской научной конференции с международным участием «Гуманитарные науки и вызовы нашего времени» (10-11 марта 2022, СПбГЭУ); на Всероссийской научной конференции с международным участием «Язык и культура в эпоху глобализации» (27-28 октября 2022 года, СПбГЭУ); на V Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием «Гуманитарные науки и вызовы нашего времени» (9-10 марта 2023, СПбГЭУ); на Всероссийской научной конференции с международным участием «Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования» (к 20-летию РАЛК) (20-21 апреля 2023, Тамбов); на VI Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием «Гуманитарные науки и вызовы нашего времени» (14-15 марта 2024, СПбГЭУ). Результаты диссертационного исследования также были представлены на научной сессии ППС, аспирантов и научных сотрудников по итогам НИР 2020, 2021 и 2023 годов.

Публикации результатов исследования. По теме исследования опубликовано 12 работ общим объёмом 4,65 п.л. (авторский вклад – 3,95), включая 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Объём и структура диссертации. Диссертация объёмом 203 страницы состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается степень научной разработанности темы; выдвигается гипотеза исследования; обосновывается актуальность исследования; определяются объект и предмет исследования; описываются методы, теоретическая и эмпирическая база исследования; определяются цель и задачи диссертации; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; характеризуется структура работы; выдвигаются основные положения, выносимые на защиту; прилагаются данные об апробации.

В **первой главе «Теоретические предпосылки исследования»** излагаются основные положения современных подходов к исследованию метафоры,

рассматриваются характеристики художественного дискурса, определяется понятие индивидуально-авторской картины мира, раскрывается специфика творчества Т. Моррисон, описывается методология исследования.

В параграфе 1.1. «Метафора как объект лингвистических исследований» рассматриваются существующие в современной науке подходы к анализу метафоры как одного из самых исследуемых лингвистических феноменов. Особое внимание уделяется когнитивно-дискурсивному подходу, сформированному на стыке когнитивной лингвистики и теории дискурса. В рамках данного подхода языковые метафоры рассматриваются «поверхностным отражением метафор концептуальных, заложенных в понятийном аппарате человека и структурирующих его мышление, восприятие и деятельность» [Лакофф, Джонсон 2004: 32], а исследование метафоричности дискурса заключается в анализе не отдельных метафор, а целой системы метафорических моделей [Калинин 2020: 62].

В параграфе 1.2. «Художественный текст в когнитивной парадигме» рассматривается специфика художественного дискурса, определяется понятие индивидуально-авторской картины мира. Художественный дискурс является особой сферой функционирования языка, в которой ключевую роль играет эстетическая функция. Создавая художественный текст, автор транслирует читателю свои представления о мире с целью вызвать у читателя или зрителя эмоции, мыслительные реакции и оценочные суждения. Индивидуально-авторская картина мира, то есть «то, каким видится мир носителю языка – творцу текстов», представляет собой «арсенал тех языковых средств, которыми автор пользуется для описания мира» [Пименова 2019: 91]. Являясь «результатом художественной рефлексии действительности сознанием художника», индивидуально-авторская картина мира отображает ценностные установки автора, сформированные в рамках определенной культурно-исторической парадигмы [Тимралиева 2017: 56]. События и факты фиксируются в сознании автора в виде отдельных концептов, которые проявляются в художественном тексте в виде системы метафорических моделей. Таким образом, метафора является значимым элементом концептуальной основы идиостиля автора художественного текста.

Параграф 1.3. «Индивидуально-авторская картина мира Т. Моррисон» посвящен творчеству Т. Моррисон: дается краткая биографическая справка, описывается творческий метод, выявляются ключевые темы и мотивы творчества, рассматриваемые как ценностные доминанты индивидуально-авторской картины мира. Художественное творчество Т. Моррисон относится к литературе постмодерна. Данное направление появилось в середине 50-х годов XX-го века и не теряет своей актуальности до настоящего времени. В американской культуре Т. Моррисон позиционируется как один из лидеров темнокожего сообщества. Ключевой темой ее творчества является деструктивное наследие рабства и проблемы расовой дискриминации в современном мире. В своих произведениях автор также исследует внутренние проблемы «черной» общины, взаимоотношения

в семье, место человека в мире природы. Идиостиль Т. Моррисон характеризуется обилием библейских аллюзий, наличием мистических элементов и особой джазовой формой изложения.

В параграфе 1.4. «Методология исследования и характеристика эмпирического материала» описываются основные методологические принципы исследования и дается характеристика эмпирического материала. Методология исследования основывается на теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Концептуальная метафора трактуется в диссертации как устойчивая метафорическая модель, отображающая в тексте авторское мировосприятие. Под метафорической моделью понимается соединение двух понятийных сфер (концептов), представляющих собой область источника и область цели. Данные сферы связаны между собой метафорической проекцией, при которой сфера-цель наследует набор основных элементов сферы-источника. На основании количественного подсчета текстовых метафорических репрезентаций в романах Т. Моррисон выделяются ядерные, приядерные и периферийные метафорические модели, моделируется метафорическая система индивидуально-авторской концептосферы.

В качестве материала исследования были отобраны 4 романа автора: «The bluest eye» (1970), «Song of Solomon» (1977), «Beloved» (1987), «God help the child» (2015). Данные произведения выбраны с учетом возможности исследования метафоры с точки зрения эволюции авторской картины мира: от первого дебютного произведения до последнего романа. Каждое произведение предлагает уникальный взгляд автора на проблемы национальной идентичности и коллективной памяти.

Во второй главе «Метафорическая репрезентация человека в романах Т. Моррисон» выявляются метафорические когнитивные модели, представляющие образ человека в индивидуально-авторской картине мира автора. Этот образ маркируется рядом константных признаков, так или иначе воспроизводимых во всех рассмотренных произведениях и служащих основанием для метафорических проекций: все главные герои романов Т. Моррисон – афроамериканцы (чаще всего женщины), которые, как правило, страдают от серьезных физических и психологических травм, связанных с негативным опытом прошлого, и пытаются обрести себя и восстановить свою идентичность. В диссертации выделяются следующие понятийные сферы-цели метафорической проекции: ЧЕЛОВЕК, ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА (ОРГАН), ГОЛОС ЧЕЛОВЕКА (ЗВУК). Классификация метафор осуществляется на основании выявления наиболее продуктивных концептов сферы-источника с учетом количества текстовых экспликаций каждого типа метафорической проекции.

В параграфе 2.1. «Человек как цель метафорической проекции» рассматриваются четыре продуктивные метафорические модели, представляющие образ человека: A PERSON IS AN ANIMAL (ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ), A PERSON IS A THING (ЧЕЛОВЕК – ВЕЩЬ), A PERSON IS A PLANT (ЧЕЛОВЕК –

РАСТЕНИЕ), A PERSON IS A GHOST (ЧЕЛОВЕК – ПРИЗРАК). Результаты количественного подсчета текстовых репрезентаций данных метафорических моделей представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Концепт ЧЕЛОВЕК как цель метафорической проекции

Концепт-цель	ЧЕЛОВЕК			
Концепты-источники	ЖИВОТНОЕ	ВЕЩЬ	РАСТЕНИЕ	ПРИЗРАК
Количество текстовых экспликаций	132	51	40	17
Разновидность метафоры	Зооморфная метафора	Артефактная метафора	Фитоморфная метафора	Идеоморфная метафора

Концептуальная метафора **A PERSON IS AN ANIMAL** (ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ) выступает абсолютной метафорической доминантой индивидуально-авторской картины мира Т. Моррисон. Она значительно превосходит другие модели как по количеству текстовых экспликаций (132), так и по вариативности сферы-источника, включающей в себя такие фрагменты, как: животные; детеныши животных; части тела животных; действия животных; свойства животных; действия людей, направленные на животных; предметы, используемые в обращении с животными; местонахождения животных и пр.

Зооморфная метафора в романах автора чаще всего кодирует различные аспекты расовой дискриминации, подчеркивая отношение белого сообщества к афроамериканцам, воспринимаемым ими в качестве животных. Например, в романе «The bluest eye» с помощью метафоры **AN AFRICAN AMERICAN WOMAN IS A HORSE** автор изображает расистское отношение белых врачей к черной женщине, сравнивающих ее с «лошадью, не чувствующей боли при родах и не испытывающей каких-либо трудностей»: *They deliver right away and with no pain. Just like horses. The young ones smiled a little. They looked at my stomach and between my legs. He knowed, I reckon, that maybe I weren't no horse foaling [Morrison 2007: 125].* В романе «God help the child» появление метафоры **A PERSON IS A MONKEY** связано с традиционными расистскими клише, представляющими черных людей дикими, глупыми, обезьяноподобными существами. Метафора описывает оскорбительные действия белых детей в школе по отношению к чернокожей девочке: *Just like later in school when other curses – with mysterious definitions but clear meanings – were hissed or shouted at me. Coon. Topsy. Clinkertop. Sambo. Ooga booga. Ape sounds and scratching of the sides, imitating zoo monkeys. One day a girl and three boys heaped a bunch of bananas on my desk and did their monkey imitations [Morrison 2016: 56].*

В романе «Beloved», действие которого разворачивается в эпоху рабства, особенно продуктивны метафоры, концептами-источниками которых выступают образы домашнего скота: **A PERSON IS A BULL/ A MULE/ A COW/ A GOAT/ A WORKHORSE**. Эти образы, с одной стороны, характеризуют темнокожих рабов как

сильных и выносливых людей, способных нести большие физические нагрузки: *I used to be strong as a mule, Jenny [Morrison 2004: 201]*. С другой стороны, они отображают бесправную, полную невзгод и лишений жизнь человека-раба. Например, хозяйка чернокожей молодой женщины силой отнимают у нее молоко, предназначенное для новорожденного ребенка, ее буквально «доют» как корову или козу: *The one I managed to have milk for and to get it to her even after they stole it; after they handled me like I was the cow, no, the goat, back behind the stable because it was too nasty to stay in with the horses [Morrison 2004: 200]*. Сравнивая рабов с «беззубыми сторожевыми псами», «безрогими быками», «кастрированными рабочими конями», автор подчеркивает тотальную зависимость раба от своего хозяина, его унижительное положение человека второго сорта, речь которого сродни «ржанию», непередаваемому на язык людей: *Watchdogs without teeth; steer bulls without horns; gelded workhorses whose neigh and whinny could not be translated into a language responsible humans spoke [Morrison 2004: 125]*. Еще более наглядно бесправное положение рабов описывается посредством целой серии метафор с семантикой охоты, где белые люди (хозяйка) выступают в роли охотников, а черные (рабы) в роли жертвы / улова: *Not only because trappers picked them off like buzzards or netted them like rabbits <...> [Morrison 2004: 135]*.

В ряде случаев зооморфная метафора принимает характер мифологемы. Например, в романе «Song of Solomon» используется концептуальная метафора AFRICANS ARE BIRDS, представляющая плененных африканских рабов, которые сумели вернуться на родину и избежать рабской участи. Метафорой подчеркивается свободный, протестный народный дух: *Some of those Africans they brought over here as slaves could fly. A lot of them flew back to Africa [Morrison 2004: 284]*. Выразителем этого духа является Соломон, умеющий летать подобно птице: *He was flying. He flew. You know, like a bird [Morrison 2004: 285]*. В основе данной метафорической проекции лежит распространенный в афроамериканском фольклоре миф о летающих африканцах, отражающий стремление поработенного народа обратить вспять атлантическую работорговлю [Walters 1997: 4-5].

Концептуальная метафора **A PERSON IS A THING** (ЧЕЛОВЕК – ВЕЩЬ) широко представлена во всех четырех романах и, как правило, служит для репрезентации проблем расовой и гендерной дискриминации. Сфера-источник данной метафорической проекции включает в себя следующие фрагменты: вещи; действия, осуществляемые по отношению к вещам; выражения стоимости вещей; производители вещей. Например, в романе «Song of Solomon» артефактная метафора **A WOMAN IS A BABY DOLL** используется для презентации женских образов. Старшие сестры кажутся главному герою куклами, потому что с детства подчиняются приказам своего деспотичного отца, отказываясь от своих собственных устремлений: *<...> and not arouse the attention of Lena and Corinthians sitting like big baby dolls [Morrison 2004: 18]*. В дальнейшем навязанные жесткой патриархальной средой ценности сказываются на будущем одной из дочерей, не

способной принять любовь человека, принадлежащего к более низкому социальному классу: *"I don't want a doll baby. I want a woman. A grownup woman that's not scared of her dad."* <...> *She didn't know any grown-up women. Every woman she knew was a doll baby [Morrison 2004: 177].* С куклой отождествляется и мать Молочника, которая постоянно подвергается насилию в богатой ханжеской семье, но покорно принимает свою женскую долю. Будучи беременной третьим ребенком, она кажется своим дочерям беспомощной куклой: *Her mother's moans were getting louder and she seemed to be sinking into the ground. A stretcher came at last for the dollbroken body (all the more doll-like because there was no blood) [Morrison 2004: 178].* В романе «Beloved» артефактные метафоры чаще всего реализуются через глагольную лексику со значением действий, направленных на предмет (*to rent out, to loan out, to buy up, to bring back, to store up, to win, to steel, to seize, to mortgage, to trade, to be sold*), а чернокожие герои романа уподобляются вещи, выступая объектом торговой сделки (купли, продажи, обмена, дарения и т.д.): <...> *who hadn't run off or been hanged, got rented out, loaned out, bought up, brought back, stored up, mortgaged, won, stolen or seized. So Baby's eight children had six fathers [Morrison 2004: 23].*

Концептуальная метафора **A PERSON IS A PLANT** (ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ) представлена во всех четырех произведениях. Сфера-источник данной метафорической проекции состоит из следующих фрагментов: растения; части растений; питательные вещества; места произрастания растений; люди, взаимодействующие с растениями; действия растений; действия людей по отношению к растениям. В романе «The bluest eye» с помощью фитоморфных метафор чаще всего осмысляются проблемы этнической идентичности, поскольку растение (дерево) является универсальным символом рода, а корни – это то, что связывает человека со своим родом, своей землей. Например, с помощью метафоры **BROWN GIRLS ARE HOLLYHOCKS** автор изображает цветных женщин, «впитавших в себя соки» маленьких городов Среднего Запада США, подчеркивает их сильную связь с родной землей: *But these girls soak up the juice of their home towns, and it never leaves them. <...> And like hollyhocks they are narrow, tall, and still. Their roots are deep, their stalks are firm, and only the top blossom nods in the wind [Morrison 2007: 63].* Особый сакральный смысл имеют семена растений, из которых рождается новая жизнь. В данном романе метафора бросаемых в землю семян получает статус концептуальной доминанты текста – отождествляя главную героиню Пеколу с почвой, автор считает ее своеобразной матрицей Среднего Запада, а гибель семян, «брошенных отцом Пеколы на свой собственный участок черной земли», воспринимает как нежелание самой земли участвовать в репродукции этой отдельной региональной идентичности [Long 2013: 112]: *It never occurred to either of us that the earth itself might have been unyielding. We had dropped our seeds in our own little plot of black dirt just as Pecola's father had dropped his seeds in his own plot of black dirt [Morrison 2007: 5].* Тема не взошедших семян, «убитых

землей по собственной воле», находит свое развитие в сюжетной линии, связанной с сестрами МакТирс, которые проводят магический ритуал и сажают семена бархатцев для того, чтобы сохранить жизнь ребенка Пеколы. Однако семена гибнут, как гибнет и ребенок главной героини. В романе «Song of Solomon» посредством фитоморфных метафор **A WOMAN IS A WILLOW**, **A WOMAN IS A TREE** автор характеризует героиню Пилат: <...> *and Pilate swayed like a willow over her stirring* [Morrison 2004: 34]; <...> *this lady who had one earring, no navel, and looked like a tall black tree* [Morrison 2004: 41]. Уподобляясь дереву, Пилат выступает в роли старейшины рода, само присутствие которой сохраняет прошлое, поддерживает настоящее и обещает будущее, несет своим младшим родственникам знания, мудрость и защиту [Hathaway 2019: 7].

Метафорическая модель **A PERSON IS A GHOST** (ЧЕЛОВЕК – ПРИЗРАК), сферу-источник которой образуют концепты из идеалистических миров, связанные с религиозными, мифологическими, фантастическими и иными непосредственно не воспринимаемыми, но ментально конструируемыми сущностями, менее продуктивна, однако представлена во всех четырех романах. Сфера-источник данной метафорической проекции включает в себя два фрагмента: призраки; действия, выполняемые призраками. Например, в романе «Beloved» с помощью метафор **A CHILD IS A DEVIL** и **A WOMAN IS A DEVIL** автор представляет образ Возлюбленной. Странная незнакомка, в которой главная героиня признает свою взрослую, убитую в младенчестве дочь, ведет себя по отношению к матери очень агрессивно, в конечном итоге полностью подчиняя мать своей воле и доведя ее до безумия. В конце романа группа верующих афроамериканок проводит обряд экзорцизма, пытаясь изгнать Возлюбленную из дома, как изгоняют злых демонов. По мнению Р. Йейтса идентичность данного персонажа непосредственно связана с влиянием африканских религиозных верований в живых мертвецов [Yeates 2015: 516]: *The devil-child was clever, they thought. And beautiful. It had taken the shape of a pregnant woman <...>. Thunder-black and glistening, she stood on long straight legs, her belly big and tight* [Morrison, 2004: 261].

В ходе проведенного исследования была выявлена еще одна частотная метафорическая модель, где человек выступает как сферой-целью, так и сферой-источником метафорической проекции: **AN ADULT IS A CHILD** (ВЗРОСЛЫЙ – РЕБЕНОК). К данной метафоре автор прибегает для описания психологических состояний своих героев, которых во взрослой жизни не отпускают детские травмы. На более глубоком уровне с ее помощью автор исследует проблематику травмированного генетического кода всего чернокожего сообщества. В романе «God help the child» концептуальная метафора **AN ADULT IS A CHILD** является ключевой в представлении образа главной героини романа – успешной в профессии молодой женщины, которая сумела сделать блестящую карьеру, но так и не научилась выстраивать отношения с близкими людьми. На протяжении всего романа она отчаянно борется сама с собой, со своими детскими комплексами и обидами.

Например, ее незрелая эмоциональная реакция на уход возлюбленного уподобляется реакции «третьеклассницы, не имеющей представлений о жизни», а ее поведение на офисной вечеринке сравнивается с поведением «школьницы на выпускном балу»: *Yes, her quick response to his exit was silly, stupid. Like the taunt of a third grader who had no clue about life [Morrison 2016: 79]; Do a single line, after which I flirt like a high school brat campaigning for prom queen, which is how I let whoever he is in my bed [Morrison 2016: 52].* Уподобление героини ребенку часто реализуется в тексте через телесную метафору – тело взрослой женщины трансформируется в тело ребенка, на нем неожиданно для героини исчезают внешние признаки взросления: *It was when she stood to dry herself that she discovered that her chest was flat. Completely flat with only the nipples to prove it was not her back [Morrison 2016: 93].*

В параграфе 2.2. «Тело человека как цель метафорической проекции» рассматриваются метафоры тела, играющие важную роль в картине мира Т. Моррисон. Наиболее часто метафора тела предстает в виде следующих метафорических моделей: AN ORGAN IS A THING (ОРГАН – ВЕЩЬ), AN ORGAN IS A PLANT (ОРГАН – РАСТЕНИЕ), AN ORGAN IS SPACE (ОРГАН – ПРОСТРАНСТВО), AN ORGAN IS WATER (ОРГАН – ВОДА). Результаты количественного подсчета текстовых репрезентаций данных метафорических моделей представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Концепт ОРГАН как цель метафорической проекции

Концепт-цель	ОРГАН			
Концепты-источники	ВЕЩЬ	РАСТЕНИЕ	ПРОСТРАНСТВО	ВОДА
Количество текстовых экспликаций	23	8	8	7
Разновидность метафоры	Артефактная метафора	Фитоморфная метафора	Пространственная метафора	Метафора воды

Метафоры тела не только подчеркивают национальную идентичность героев, но и в наибольшей степени характеризуют личность и судьбу каждого из них, а фрагментарное представление человека в целом отражает раскол в сознании, связанный с разрушением и воссозданием себя, с лишением и поисками связи со своими корнями, традициями, культурой и языком. Например, многократно повторяющаяся в романе «Beloved» метафорическая проекция A HEART IS A TOBACCO TIN отождествляет сердце главного героя с жестяной банкой из-под табака. Так автор метафорически концептуализирует внутреннее психологическое состояние героя, который тщетно пытается подавить в себе болезненные воспоминания, пряча под «проржавевшей крышкой» боль от былых потерь и невзгод: *He would keep the rest where it belonged: in that tobacco tin buried in his chest where a red heart beloved used to be. Its lid rusted shut. He would not pry it loose now in*

front of this sweet sturdy woman, for if she got a whiff of the contents it would shame him [Morrison 2004: 73]. В представлении главной героини данного романа доминантным концептом-целью метафорической проекции становится изуродованная шрамами спина, которую автор сравнивает то со стиральной доской, то с лабиринтом из кованого железа: *The picture of the men coming to nurse her was as lifeless as the nerves in her back where the skin buckled like a washboard [Morrison 2004: 6]; And the wrought-iron maze he had explored in the kitchen like a gold miner pawing through pay dirt was in fact a revolting clump of scars [Morrison 2004: 21].*

В параграфе 2.3. «Голос человека как цель метафорической проекции» рассматриваются метафорические модели, представляющие голос человека: A SOUND IS WATER (ЗВУК – ВОДА), A SOUND IS A THING (ЗВУК – ВЕЩЬ), A SOUND IS A PERSON (ЗВУК – ЧЕЛОВЕК), A SOUND IS A PLANT (ЗВУК – РАСТЕНИЕ). Результаты количественного подсчета текстовых репрезентаций данных метафорических моделей представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Концепт ЗВУК как цель метафорической проекции

Концепт-цель	ЗВУК			
Концепты-источники	ВОДА	ВЕЩЬ	ЧЕЛОВЕК	РАСТЕНИЕ
Количество текстовых экспликаций	14	13	12	12
Разновидность метафоры	Метафора воды	Артефактная метафора	Антропоморфная метафора	Фитоморфная метафора

Особое внимание автора к голосу человека, регулярное использование данного концепта в качестве сферы-цели метафорических проекций в творчестве Т. Моррисон не случайно. Прежде всего голос выступает в нашем сознании универсальным символом свободы, поскольку «право голоса» означает для той или иной группы лиц наличие определенных прав и свобод, которых на протяжении нескольких столетий были лишены представители афроамериканской расы, и потому голос героев наделяется особым символическим смыслом. Кроме того, афроамериканская культура во многом является культурой звуковой. Многие герои в романах Т. Моррисон не говорят, а поют, в романах присутствуют многочисленные вставки из песен, а сама манера повествования Т. Моррисон часто определяется как «джазовая» [Rodrigues 1993: 735]. Например, в романе «The bluest eye» автор выражает свои симпатии одной из героинь, сравнивая ее голос со сладкой клубникой: *Poland, in her sweet strawberry voice, began another song [Morrison 2007: 73].* В романе «Beloved» автор использует метафору A SOUND IS WATER, чтобы передать не только особую музыкальность героев, но и их склонность к мистическим ритуализациям: *<...> and when they did it was a wave of sound wide enough to sound deep water and knock the pods off chestnut trees. It broke over Sethe and she trembled like the baptized in its wash [Morrison 2004: 261].* Ритуальный характер

пения афроамериканских женщин, пытающихся прогнать злого духа, подчеркивается метафорой воды, отображающей целебный, мистический характер происходящего действия, сопоставимого с обрядом крещения.

В третьей главе «**Метафорическая репрезентация окружающего мира в романах Т. Моррисон**» выявляются метафорические когнитивные модели, представляющие окружающую человека реальность. В диссертации выделяются следующие понятийные сферы-цели метафорической проекции: ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ, ПРОЧИЕ ОБЪЕКТЫ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА (ЖИВОТНЫЕ, РАСТЕНИЯ, ПРИЗРАКИ, ВЕЩИ). Классификация метафор осуществляется на основании выявления наиболее продуктивных концептов сферы-источника с учетом количества текстовых экспликаций каждого типа метафорической проекции.

В параграфе 3.1. «**Пространство как цель метафорической проекции**» выявляются особенности метафорической репрезентации пространства. В рамках концептуального поля ПРОСТРАНСТВО наиболее значимым для Т. Моррисон является концепт ДОМ. Пространство дома – особое, интимное место, где проживают основные герои и развиваются главные действия – присутствует так или иначе во всех произведениях автора. Наиболее продуктивными метафорическими моделями, представляющими пространство, являются: SPACE IS A PERSON (ПРОСТРАНСТВО – ЧЕЛОВЕК) и SPACE IS A THING (ПРОСТРАНСТВО – ВЕЩЬ). Результаты количественного подсчета текстовых репрезентаций данных метафорических моделей представлены в Таблице 4.

Таблица 4. Концепт ПРОСТРАНСТВО как цель метафорической проекции

Концепт-цель	ПРОСТРАНСТВО	
Концепты-источники	ЧЕЛОВЕК	ВЕЩЬ
Количество текстовых экспликаций	31	10
Разновидность метафоры	Антропоморфная метафора	Артефактная метафора

При представлении пространства чаще всего используется антропоморфная метафора. Метафорическая модель SPACE IS A PERSON наиболее широко представлена в романе «*Beloved*», прежде всего при описании дома 124, в котором разворачиваются основные события романа. Дом находится в свободном от рабства штате Огайо, именно туда убегают главные герои из несвободного штата Кентукки. В нем не только живут члены семьи главной героини, сюда приходит дух ее покойного ребенка. Дом «полон сильных чувств»: *124 was so full of strong feeling [Morrison 2004: 39]*. Он «оскорбляет» своих жильцов, вынуждая их бежать: *Each one fled at once—the moment the house committed what was for him the one insult not to be borne or witnessed a second time [Morrison 2004: 3]*. Он «испытывает живую ненависть» к своим жильцам: *Then the next stuffed quilt packing into his hat, snatched up his shoes, and crept away from the lively spite the house felt for them [Morrison 2004: 3]*. По мнению ряда исследователей, дом пропитан женской энергией и описывает внутреннее состояние матери и дочери, проживающих в нем. Они захвачены домом

как некоей ловушкой, заставляющей бесконечно погружаться в прошлое и заново переживать его в настоящем [Hock Soon Ng 2023: 231].

В параграфе 3.2. «Время как цель метафорической проекции» рассматривается метафорическая репрезентация времени, описываются метафорические модели, представляющие время: TIME IS A PERSON (ВРЕМЯ – ЧЕЛОВЕК) и TIME IS A THING (ВРЕМЯ – ВЕЩЬ). Результаты количественного подсчета текстовых репрезентаций данных метафорических моделей представлены в Таблице 5.

Таблица 5. Концепт ВРЕМЯ как цель метафорической проекции

Концепт-цель	ВРЕМЯ	
Концепты-источники	ЧЕЛОВЕК	ВЕЩЬ
Количество текстовых экспликаций	13	15
Разновидность метафоры	Антропоморфная метафора	Артефактная метафора

Наиболее широко метафоры времени представлены в романе «The bluest eye». Например, метафора A SATURDAY IS A COAL SCUTTLE описывает бремя тяжелого труда в жизни сестер МакТирс, у которых субботы ассоциируются с «давящим ведерком для угля», характеризуя жизнь афроамериканцев в канун Второй мировой войны: *But without song, those Saturdays sat on my head like a coal scuttle, and if Mama was fussing, as she was now, it was like somebody throwing stones at it* [Morrison 2007: 26]. Особую значимость в рамках концептуального поля ВРЕМЯ приобретают времена года – в данном романе они получают статус не только концептуальной, но и структурной доминанты текста, поскольку роман состоит из четырех глав, названия которых соответствуют временам года. Времена года, выстраиваясь в цепочку «весна, лето, осень, зима», традиционно символизируют четыре стадии человеческой жизни: детство, юность, зрелось, старость. Однако в данном романе автор меняет традиционную последовательность, располагая их в хронологическом порядке «осень, зима, весна, лето». Такая непривычная очередность отображает реалии жизни главной героини, которая в своем развитии / становлении не проходит те фазы, которые должен пройти человек, чтобы сформироваться как личность и в будущем быть способным противостоять ударам судьбы. Будучи лишенной любви и поддержки со стороны своих родителей, не имея понимания со стороны учителей и одноклассников, героиня лишена настоящего детства, а, забеременев в 13 лет от собственного отца, она, минуя юность, оказывается во взрослой жизни, будучи к ней абсолютно не готовой. Таким образом, хронологическая цепочка «осень, зима, весна, лето» отражает ход жизни героини, у которой по сути «отнимают» детство и юность, а метафора времени года в целом обретает статус ключевой временной концептуальной метафоры данного романа, актуализирующей семантику «ложного пути» и «ложных ценностей».

В параграфе 3.3. «Прочие объекты как цель метафорической проекции» рассматриваются метафорические модели: AN ANIMAL IS A PERSON

(ЖИВОТНОЕ – ЧЕЛОВЕК), A PLANT IS A PERSON (РАСТЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК), A THING IS A PERSON (ВЕЩЬ – ЧЕЛОВЕК), A GHOST IS A PERSON (ПРИЗРАК – ЧЕЛОВЕК). Результаты количественного подсчета текстовых репрезентаций данных метафорических моделей представлены в Таблице 6.

Таблица 6. Концепты ЖИВОТНОЕ, РАСТЕНИЕ, ВЕЩЬ, ПРИЗРАК как цели метафорической проекции

Концепты сферы-цели	ЖИВОТНОЕ	РАСТЕНИЕ	ВЕЩЬ	ПРИЗРАК
Концепт сферы-источника	ЧЕЛОВЕК			
Количество текстовых экспликаций	33	34	15	22
Разновидность метафоры	Антропоморфная метафора			

Данные метафоры векторны описанным выше метафорам, где человек выступает концептом-целью метафорической проекции, и служат для вербализации таких тем, как тесная сакральная связь чернокожего человека с миром природы, вера черного человека в потусторонний мир и сверхъестественные события, а также проблемы расовой дискриминации и насаждение чуждых ценностей. Например, метафорическая модель **AN ANIMAL IS A PERSON** (ЖИВОТНОЕ – ЧЕЛОВЕК) реализуется в романе «Beloved» через «взаимоотношения» главного героя и дворового петуха. Вспоминая момент появления петуха, герой отмечает, что петух выглядел «свободным, лучше, сильнее, выносливее» чем он сам: *he looked so . . . free. Better than me. Stronger, tougher. Son a bitch couldn't even get out the shell by hisself but he was still king [Morrison 2004: 106]*. С помощью сравнения, которое оказывается не в пользу человека, автор подчеркивает унижительное положение героя, который, будучи рабом, не имеет даже той малой доли свободы, которой обладает дворовая птица.

Концептуальная метафора **A PLANT IS A PERSON** (РАСТЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК) отображает внутренний диалог между героями и миром природы. В романе «Beloved» герой, привыкший к агрессии со стороны белых людей, словно синхронизирует свои чувства с природой – ему кажется, что деревья «поднимают свои руки, чтобы защититься от нападения», и даже цвет сближает его с ними, такими же беспомощными, как он сам, не способными противостоять цивилизации: *Paul D looked at the black trees lining the roadside, their defending arms raised against attack [Morrison 2004: 129]*. Потеряв всех своих близких, он «выстраивает родственные связи» с деревьями, отождествляя их с братьями: *His choice he called Brother, and sat under it, alone sometimes [Morrison 2004: 21]*.

Метафорическая модель **A THING IS A PERSON** (ВЕЩЬ – ЧЕЛОВЕК) приобретает особую значимость в романе «The bluest eye», где через образ детской куклы автор осмысливает проблемы навязывания черному сообществу стандартов

красоты белой расы. Темнокожая девочка Клаудия, которой родители подарили на Рождество белую куклу, испытывает к кукле отвращение, воспринимая ее «агрессивным спящим компаньоном»: *The other dolls, which were supposed to bring me great pleasure, succeeded in doing quite the opposite. When I took it to bed, its hard unyielding limbs resisted my flesh—the tapered fingertips on those dimpled hands scratched. If, in sleep, I turned, the bone-cold head collided with my own. It was a most uncomfortable, patently aggressive sleeping companion [Morrison 2007: 21].* Неприятие девочкой куклы иной этнической принадлежности также находит отражение в сравнении ее лица с блином, а волос – с оранжевыми червями: *I was physically revolted by and secretly frightened of those round moronic eyes, the pancake face, and orangeworms hair [Morrison 2007: 20].*

Концептуальная метафора **A GHOST IS A PERSON** (ПРИЗРАК – ЧЕЛОВЕК) представляет присутствие в жизни героев существ из идеалистических миров, отображающих их эмоциональную уязвимость и заставляющих их повторно переживать психологические травмы прошлого. В романе «Song of Solomon» данная метафора появляется при описании призрака покойного отца героини, с которым она периодически вступает в контакт, и символизирует забытое прошлое, утраченную связь с предками, необходимость восстановить память о них: *And why did the ghost tell Pilate to sing? Jesus! Here he was walking around in the middle of the twentieth century trying to explain what a ghost had done [Morrison 2004: 259].* В романах «Beloved» и «God help the child» появляются призраки покойных младенцев – убиенной дочери главной героини и умершего при рождении брата-близнеца одного из героев романа.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

В результате проведенного исследования были выявлены два основных вектора метафоризации, свойственных индивидуально-авторской концептосфере творчества Т. Моррисон: метафоризация человека и метафоризация окружающего мира. В целом в индивидуально-авторской картине мира Т. Моррисон было выделено более 20 концептуальных метафор, характеризующихся разной степенью продуктивности.

Ведущей метафорической моделью как по количеству экспликаций (132), так и по степени вариативности фрагментов концепта-источника метафорического переноса (10) и представленности в проанализированных романах, стала метафорическая модель **A PERSON IS AN ANIMAL** (ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ), вследствие чего данная метафора была отнесена нами к ядерной зоне метафорической системы Т. Моррисон. С ее помощью автор концептуализирует различные аспекты расовой дискриминации, подчеркивая бесправное положение афроамериканцев, воспринимаемых белым сообществом в качестве животных. К приядерной зоне были отнесены две метафорические модели: **A PERSON IS A**

THING (ЧЕЛОВЕК – ВЕЩЬ) и A PERSON IS A PLANT (ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ), используемые для концептуализации проблем расовой и гендерной дискриминации, дегуманизации общества в целом, утраты и поиска национальной идентичности.

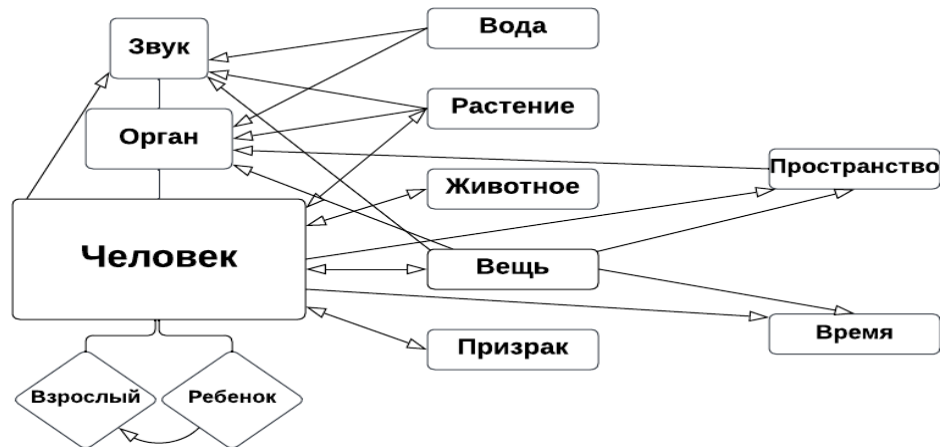
Остальные 18 моделей были отнесены к периферийной зоне метафорической системы Т. Моррисон, так как они значительно уступают по степени частотности текстовых экспликаций вышеназванным моделям и/или представлены не во всех проанализированных романах. К периферийной зоне были отнесены следующие метафорические модели: A PERSON IS A GHOST (ЧЕЛОВЕК – ПРИЗРАК), AN ADULT IS A CHILD (ВЗРОСЛЫЙ – РЕБЕНОК), AN ORGAN IS A THING (ОРГАН – ВЕЩЬ), AN ORGAN IS A PLANT (ОРГАН – РАСТЕНИЕ), AN ORGAN IS SPACE (ОРГАН – ПРОСТРАНСТВО), AN ORGAN IS WATER (ОРГАН – ВОДА), A SOUND IS WATER (ЗВУК – ВОДА), A SOUND IS A THING (ЗВУК – ВЕЩЬ), A SOUND IS A PERSON (ЗВУК – ЧЕЛОВЕК), A SOUND IS A PLANT (ЗВУК – РАСТЕНИЕ), A PLANT IS A PERSON (РАСТЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК), AN ANIMAL IS A PERSON (ЖИВОТНОЕ – ЧЕЛОВЕК), A THING IS A PERSON (ВЕЩЬ – ЧЕЛОВЕК), A GHOST IS A PERSON (ПРИЗРАК – ЧЕЛОВЕК), SPACE IS A PERSON (ПРОСТРАНСТВО – ЧЕЛОВЕК), SPACE IS A THING (ПРОСТРАНСТВО – ВЕЩЬ), TIME IS A THING (ВРЕМЯ – ВЕЩЬ), TIME IS A PERSON (ВРЕМЯ – ЧЕЛОВЕК).

Большинство представленных в этой зоне метафор коррелируют с доминантной метафорой, заимствуя в большей или меньшей степени основное значение, транслируемое метафорической моделью A PERSON IS AN ANIMAL (ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ). Например, метафорическая модель AN ADULT IS A CHILD (ВЗРОСЛЫЙ – РЕБЕНОК) концептуализирует не только психологические проблемы взрослого человека и опыт пережитой детской травмы, но и идею травмированности генетического кода всего афроамериканского народа. Метафоры тела эксплицируют проблематику афроамериканской идентичности, проработки индивидуальных и родовых травм. Метафоры голоса не только раскрывают некоторые особенности афроамериканской культуры, но и демонстрируют внутреннюю духовную свободу чернокожего человека, реализуемую через песенное творчество. С осмыслением взаимоотношений в семье и в обществе связаны метафоры времени и пространства: пространство дома становится в романе «Beloved» зеркалом тяжелого психологического состояния героев, проекцией современного мира, в котором сохраняются расизм и прочие виды дискриминации, а вынесенные в названия глав романа «The bluest eye» времена года образуют концептуальную метафору TIME IS A LIFE PATH (ВРЕМЯ – ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ), формируемую на уровне композиции текста и актуализирующую семантику «ложного пути». Посредством антропоморфных метафор AN ANIMAL IS A PERSON (ЖИВОТНОЕ – ЧЕЛОВЕК), A PLANT IS A PERSON (РАСТЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК), A THING IS A PERSON (ВЕЩЬ – ЧЕЛОВЕК), A GHOST IS A PERSON (ПРИЗРАК – ЧЕЛОВЕК) автор не только вербализует сакральную связь чернокожих людей с миром природы и с миром духов, но и прорабатывает проблемы расовой

дискриминации, осмысляет попытки навязывания чернокожему сообществу чуждых ценностей и ложных стандартов.

На основании частотности и вариативности метафорических проекций была построена модель метафорической системы индивидуально-авторской концептосферы Т. Моррисон (См. Рис.1).

Рисунок 1. Модель метафорической системы индивидуально-авторской концептосферы Т. Моррисон

В ходе исследования также был охарактеризован когнитивно-дискурсивный потенциал каждой метафорической модели, проанализирована ее роль в индивидуально-авторской картине мира Т. Моррисон. Было установлено, что каждая концептуальная метафора кодирует определенную информацию, отражающую как взгляды автора, так и факты ее биографии, и перекликается с ключевыми темами и мотивами ее творчества. К устойчивым ценностным доминантам концептосферы Т. Моррисон были отнесены: рабство и его деструктивное наследие, расовая и гендерная дискриминация, дегуманизация общества в целом, утрата себя и своей идентичности, пагубность навязываемых стандартов красоты, взаимоотношения внутри семьи, в том числе проблемы насилия в семье, психология детских травм, культура и традиции афроамериканцев, их вера в сверхъестественное и единение с миром природы.

Было показано, что система метафорических моделей выступает значимой составляющей авторского идиостиля Т. Моррисон, отображающей особенности языковой личности автора и позволяющей судить о системных закономерностях индивидуально-авторской концептуализации мира.

Перспективы исследования заключаются в возможности применения апробированной в работе методики анализа концептуальной метафоры к творчеству прочих авторов.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. **Брайтлинг М.С. Метафоры «Человек-Животное», «Животное-Человек» в романе Т. Моррисон «Возлюбленная» / М.С. Брайтлинг, Ю.Г. Тимралиева // Дискурс. – 2022. – С. 118-128. (0,8 п.л./0,4 п.л.)**
2. **Брайтлинг М.С. Фрагментация как способ представления человека в романе Т. Моррисон «Возлюбленная» / М.С. Брайтлинг // Дискурс. – 2023. – С. 142-153. (0,8 п.л.)**
3. **Брайтлинг М.С. Особенности метафорического осмысления рабства в романе Т. Моррисон «Возлюбленная» / М.С. Брайтлинг, Ю.Г. Тимралиева // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 3 (54). – С. 622-626. (0,3 п.л./0,15 п.л.)**
4. Харламова М.С. (Брайтлинг М.С.) Теория метафоры П. Рикера / М.С. Харламова (М.С. Брайтлинг) // *Ното loquens: язык и культура. Диалог культур в условиях открытого мира: сборник докладов и сообщений международной научной конференции, Санкт-Петербург, 8 апреля 2021 г.* – Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2021. – С. 334-337. (0,3 п.л.)
5. Харламова М.С. (Брайтлинг М.С.) Метафора как объект лингвистических исследований / М.С. Харламова (М.С. Брайтлинг) // *Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: сборник научных статей.* – Издательство: Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), 2021. – С. 48-51. (0,3 п.л.)
6. Харламова М.С. (Брайтлинг М.С.) Метафорическая репрезентация времен года в романе Т. Моррисон «Возлюбленная» / М.С. Харламова (М.С. Брайтлинг) // *Современные вызовы и актуальные проблемы науки, образования и бизнеса в условиях мировой нестабильности: сборник научных статей.* – Издательство: Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), 2021. – С. 80-83. (0,25 п.л.)
7. Харламова М.С. (Брайтлинг М.С.) Персонификация как прием метафорической репрезентации пространства в романе Т. Моррисон «Возлюбленная» / М.С. Харламова (М.С. Брайтлинг) // *Гуманитарные науки и вызовы нашего времени: сборник научных статей.* – Издательство: Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), 2021. – С. 80-83. (0,3 п.л.)
8. Брайтлинг М.С. Метафорическая структура «Человек–Животное» в романе Т. Моррисон «Возлюбленная» / М.С. Брайтлинг // *Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: сборник научных статей.* – Издательство: Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), 2022. – С.217-219. (0,25 п.л.)

9. Брайтлинг М.С. Метафоры «Человек–Вещь», «Вещь–Человек» в романе Т. Моррисон «Возлюбленная» / М.С. Брайтлинг // Гуманитарные науки и вызовы нашего времени: сборник научных статей. – Издательство: Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), 2022. – С. 48-51. (0,3 п.л.)
10. Брайтлинг М.С. Метафора «Взрослый–ребенок» в романе Т. Моррисон «Боже, храни мое дитя» / М.С. Брайтлинг // Язык и культура в эпоху глобализации: сборник научных статей. – Издательство: Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), 2022. – С. 149-153. (0,4 п.л.)
11. Брайтлинг М.С. Метафорическое осмысление стандартов красоты в романах Т. Моррисон / М.С. Брайтлинг, Ю.Г. Тимралиева // Гуманитарные науки и вызовы нашего времени: сборник научных статей. – Издательство: Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), 2023. – С. 101-104. (0,3 п.л./0,15 п.л.)
12. Брайтлинг М.С. Метафорическая репрезентация времени в романе Т. Моррисон «Самые голубые глаза» / М.С. Брайтлинг // Повышение конкурентоспособности отечественной науки: развитие в условиях мировой нестабильности: материалы научной конференции аспирантов, Санкт-Петербург, 18 мая 2023 г. – Издательство: Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), 2023. – С. 413-416. (0,25 п.л.)